

На правах рукописи

УДК 321.02

Безвиконная Елена Владимировна

**Политический коммуникативный потенциал
местного самоуправления
в модели самоорганизации**

**Специальность: 23.00.02 - Политические институты, процессы и
технологии (политические науки)**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук**

24 ОКТ 2013

**Санкт-Петербург
2013**

Работа выполнена на кафедре политологии факультета социальных наук Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена».

Официальные оппоненты:

доктор политических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующий кафедрой местного самоуправления и территориального развития Северо-Западного института управления – филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Вассцкий Андрей Анатольевич

доктор политических наук, профессор, профессор кафедры теории права и гражданско-правового образования ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

Нурлышев Геннадий Николаевич

доктор политических наук, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента массовых коммуникаций ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Большаков Сергей Николаевич

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Защита состоится «29» октября 2013 г. в 13-00 часов на заседании Совета Д 212.199.14 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» по адресу: 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп. 20, ауд.229.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» по адресу: Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48, корп. 5.

Автореферат разослан «20» 09 2013 г.

Ученый секретарь Совета
кандидат юридических наук, доцент

В.А. Абаканова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определена процессами трансформации современного гражданского общества на этапе его перехода к пост демократии (post-democracy), предполагающими расширение коммуникативно-сетевого поля взаимодействия ключевых субъектов политического процесса, распространение неконвенциональных форм политической активности, координацию интересов различных политических институтов и потребностей отдельных социальных групп, общественных объединений, граждан. Усложнение политического пространства посредством включения в его структуру различных форм самоорганизации, обусловило процесс формирования действенных механизмов «соучастия» («сопричастности») гражданского общества к процессу принятия политических решений.

Противоречивость ситуации, в первую очередь в России, заключается в сохранении активной роли государства как ключевого субъекта политического процесса, обусловленном, в том числе, устойчивыми тенденциями абсентеизма и политического нигилизма среди значительной части населения. Политическая самоорганизация, выражающаяся как в конвенциональных, так и неконвенциональных формах политических движений, общественных объединений, интернет-сообществ, территориальных групп (местных сообществ), а также отдельных групп интересов, в условиях пост демократического общества оказывается достаточно действенным средством воздействия на формальные политические институты. Самоорганизация выступает неотъемлемой частью современного политического процесса, как в масштабах отдельного государства, так и всего мирового сообщества.

Разнообразие форм политической активности гражданского общества требует анализа их объективных возможностей и потенциальных угроз, обусловленных стихийным характером процесса самоорганизации. Теория самоорганизации позволяет раскрыть содержание и варианты развития указанных форм политической активности в условиях нестабильной внешней среды и воздействия разнонаправленных внутренних процессов.

Объективные условия для реализации потенциала самоорганизации складываются на уровне местных сообществ, обладающих общностью политических, социально-экономических и историко-культурных условий жизнедеятельности, единством потребностей и мировоззренческих установок, обусловленных совместной территорией проживания. Проявления политической активности жителей в форме объединения в общественные

организации, участия в протестных движениях, территориальном общественном самоуправлении и т.д. формируют дополнительные возможности участия населения в местной политике, в разработке и реализации политических решений местных органов власти. Теория самоорганизации позволяет расширить исследование потенциала проявлений политической активности гражданского общества, его включения в деятельность местных политических институтов, роли этих институтов в возникновении активной гражданской политической культуры.

С точки зрения теории и методологии, формирование синергийно-коммуникативной модели местной власти актуально для развития современной политической науки на этапе концептуализации ключевых элементов пост демократического политического процесса и осмысления содержания, направленности проявлений политической активности гражданского общества. В диссертационном исследовании раскрываются и оцениваются прогностические возможности теории самоорганизации, выявляются способы реализации потенциала самоорганизации местным сообществом.

Степень разработанности проблемы.

Теория самоорганизации и методология исследований в русле синергетики представлены многочисленными работами ученых прошлого столетия. Предшественниками данной теории были У. Матурана, Ф. Варел, Э.Лоренц, В.И. Арнольд, Р. Том, Н. Винер, ее основоположниками – Г. Хакен, И.Пригожин, П. Гленсдорф, И. Стенгерс, последователями – В.И. Аршинов, В.Э.Войцехович, Е. Князева, С. Курдюмов, Н.Н. Моисеев и др. Наличие значительного интегративного потенциала идеи самоорганизации как необходимого свойства мироздания и условия его развития во внешней диссипативной структуре позволяет существенно расширить хронологические рамки ее изучения. До середины XX в. мировоззренческие представления о закономерностях развития Вселенной и человеческого бытия дополнялись осознанием принципиальной непостижимости их сущности и возможностей последующей эволюции.

В 1950-х – 1970-х гг. происходила институционализация синергетической парадигмы в качестве самостоятельного научного направления. Системный характер социальных процессов в условиях открытой внешней среды становится предметом изучения общей теории систем (Л. фон Берталанфи, М.Д. Мессарович, Я. Такахара) и неклассической кибернетики (У.Р. Эшби, Н. Винер). Однако процесс самоорганизации

оказывается вне области непосредственного интереса данных концепций. Только начиная с 1970-х гг. окончательно оформляется теория самоорганизации в качестве основания постнеклассической картины мира.

Разнообразие концепций самоорганизации велико: теория диссипативных структур (И. Пригожин, Г. Николис, П. Гленсдорф, И.Стенгерс, А. Баблюяц), синергетика (Г. Хакен), моделирование гиперциклов (М. Эйген) и др. Вначале 1980-х гг. формируется единая синергетическая парадигма. Последующее развитие научного знания было направлено либо на уточнение содержания процесса самоорганизации (концепция универсального эволюционизма Н.Н. Моисеева, теория автоволновых процессов Л.И.Мандельштама), либо на оценку возможностей применения концепции к структуре обще социальных процессов (В.П. Бранский).

Теория самоорганизации была впервые применена для анализа социальных процессов, политических категорий, например, таких как «государство» и «закон», в статье Г. Хакена «Можем ли мы применять синергетику в науках о человеке»¹. Дальнейшее изучение роли самоорганизации в социальных процессах связано с работами представителей отечественной социосинергетики, основоположником которой стал К.Х. Делокаров², а продолжателем традиции В.П. Бранский³. Социосинергетика предложила собственную методологию анализа социальных явлений и процессов, адаптированную к потребностям современного постнеклассического этапа научного познания и возможностям прикладных методов общественных наук.

Теоретическое обоснование возможностей использования синергетики при оценке политических процессов было дано в статье А. Венгерова «Синергетика и политика»⁴. В отличие от Г. Хакена и К.Х. Делокарова, Венгеров пытался применить конкретные принципы синергетики, такие как «феномен наоборот», аттрактор, источник альтернативного выбора системы и др., для оценки содержания и перспектив развития политических явлений и процессов.

¹ Хакен Г. Можем ли мы применять синергетику в науках о человеке? [Электронный ресурс] // С.П. Курдюмов «Синергетика» [сайт]. URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/Haken7.htm> (Дата обращения: 20.03.2012).

² Делокаров К.Х. Рационализм и синергетика // Общественные науки и современность. – 1991. – № 1. – С. 117-127; Он же. Системная парадигма современной науки и синергетика // Общественные науки и современность. – 2000. – № 6. – С. 110-118.

³ Бранский В.П. Теоретические основания социальной синергетики // Вопросы философии. – 2000. – № 4. – С. 112-129.

⁴ Венгеров А. Синергетика и политика / Власть силы, сила власти: сб. науч. тр. – М.: МГЮА, 1996. – С. 42-60.

В дальнейшем теория самоорганизации использовалась в прикладных исследованиях для анализа отдельных элементов политической системы и политического процесса:

1. Моделирование политической власти в контексте абстрактно-логической концептуальной модели с использованием ключевых принципов концепций самоорганизации и теории политических сетей было предпринято А.А.Дегтяревым. Оно выявило коммуникативные возможности публичной власти как необходимого свойства политической системы, объединяющего усилия различных субъектов политического процесса для совместного решения ключевых задач ее существования и развития.

2. На проблеме политических рисков⁵ как свойстве политической системы, способствующем консолидации усилий всех субъектов в случае их самоорганизации, концентрировал внимание С. Красиков.

3. Политическая элита как один из субъектов политического процесса, способных консолидировать общество в процессах политической коммуникации, рассматривается в работах Л.Н. Васильевой⁶. Применение методологии синергетики позволило обосновать стадии общественно-политического развития через призму теории элит.

4. Политическое управление в качестве самостоятельного механизма политического процесса на различных уровнях власти находится в центре внимания исследований Л.В. Сморгунуова, А.В. Курочкина, А. Кулинченко и др. Л.В. Сморгунуов анализирует различные уровни политического управления через призму концепций самоорганизации и политических сетей, выходя на философско-мировоззренческий уровень оценки перспектив его эволюции⁷. А.В.Курочкин уделяет особое внимание методологии синергетики для оценки содержания и перспектив административной реформы в Российской Федерации⁸. А. Кулинченко как представитель политического менеджмента выходит за рамки институционального подхода к характеристике политической системы, обращая внимание на проблему сопричастности граждан к процессам принятия политических решений в государстве⁹.

⁵ Красиков С. Управление рисками в условиях развития самоорганизации российских политических акторов // Власть. – 2008. – № 7. – С. 3-8.

Васильева Л.Н. Синергетический подход в теории элит и его использование в политологии // Социально-гуманитарные знания. – 2005. – № 5. – С. 97-114.

Государственная политика и управление: Учебник в 2-х частях. Ч. 1. Концепции и проблемы государственной политики и управления / Под ред. Л.В. Сморгунуова. – М.: РОССПЭН, 2006. – С. 253-255.

⁸ Курочкин А.В. Синергетическая концепция государственного управления // Сравнительное государственное управление: теория, реформы, эффективность / Под ред. Л.В. Сморгунуова. – СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. университета, 2000. – С. 28.

Кулинченко А. Роль государства в процессах социальной самоорганизации и эволюции системы управления обществом // Обозреватель – Observer: электрон. версия газ. 2004. – № 11 (178). URL: http://www.rau.ru/observer/№11_2004/index.htm (Дата обращения: 18.04.2012); См. подр.: Ерохин Г.С. Политический менеджмент как фактор регионального развития в условиях укрепления федеративной

5. Вопросы анализа содержания и направленности политического процесса представлены в трудах Т.П. Попова, И.В. Крайнюченко, И.И.Котляр, сумевших раскрыть содержание механизмов самоорганизации на местном уровне публичной власти¹⁰. В рамках исследования содержания политического процесса В.И.Аршинов и Н.Г. Савичева поднимают проблему сущности и особенностей развития гражданского общества, в условиях развития свойства «синергизма» – кооперативного взаимодействия всех субъектов¹¹.

6. О. Митина и В. Петренко, используя представления синергетики, определяют сознание как совокупность уникальных свойств и процессов, присущих самоорганизации и обусловленных ее свойствами¹².

7. Проявления принципов самоорганизации в международном политическом процессе исследуются в работе К. Гаджиева¹³, указывающего на наличие принципов, закономерностей самоорганизации крупных открытых, неравновесных систем, одной из которых является мировой порядок.

Названные выше исследования политических институтов и процессов с позиций теории самоорганизации свидетельствуют о переоценке системного подхода с точки зрения новой синергетической парадигмы. Привлечение разнообразного предметно-практического материала, адаптация отдельных элементов синергетического миропонимания к анализу перспектив развития политической сферы жизни общества, свидетельствуют о формировании самостоятельной методологии в области политической науки, находящейся пока на начальном этапе развития.

В отечественной политической науке было предпринято незначительное количество попыток комплексного определения содержания ключевых политических категорий с позиций теории самоорганизации. Одной из первых и наиболее удачных стала статья Г.В. Пушкаревой в которой была предложена концептуальная синергетическая модель политической системы¹⁴. Основываясь на исследованиях выдающегося немецкого ученого

государственности в современной России: Автореф. ... дис. канд. полит. наук. – Ростов-на-Дону, 2006. – 26 с.; Плясуля Г.И. Политический менеджмент: учебное пособие. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2009. – 206 с.

¹⁰ Котляр И.И. Россия XXI века: общественно-политический процесс в оценках белорусского политолога. – 2-е изд., доп. – Брест: Альтернатива, 2010. – 269 с.; Попов В.П., Крайнюченко И.В. Политическая системология: монография. – Пятигорск: Изд-во ПГГТУ, 2011. – 136 с.

¹¹ Аршинов В.И., Савичева Н.Г. Гражданское общество в контексте синергетического подхода // Общественные науки и современность. – 1999. – №3. – С. 131-138.

¹² Митина О., Петренко В. Динамика политического сознания как процесс самоорганизации // Общественные науки и современность. – 1995. – № 5. – С. 103-115.

¹³ Гаджиев К. Миропорядок сквозь призму синергетики / К. Гаджиев // Международные процессы: электрон. версия журн. – 2011. – т. 9. – № 2 (26). URL: <http://www.intertrends.ru/nineth/012.htm> (Дата обращения: 13.09.2012).

¹⁴ Пушкарева Г.В. Политическая система: синергетический подход // Вестник Московского университета. – 2001. – № 6. – С. 32-49.

Ю. Хабермаса¹⁵, она характеризует политическую систему как «совокупность действий, взаимодействий, практик людей, воспроизводящих нормы и правила»¹⁶. Пушкарева выделяет три уровня: статусно-ролевой, политических институтов и политических норм. Структурная целостность системы обеспечивается коммуникативными процессами, приводящими к аутопойезису, т.е. воссозданию собственных компонентов посредством взаимодействия с внешней средой.

В прикладных исследованиях проблем политического управления, публичной власти, концепции политических сетей, процесса самоорганизации широко используется зарубежный опыт: отечественные исследователи применяют парадигму синергетики к изучению политической системы и политических процессов.

Модель самоорганизации широко используется при анализе частных проблем, таких как сетевые процессы на местном уровне публичной власти, особенности политической культуры местного сообщества. Разработанная в рамках синергетического подхода концепция политических сетей позволила Л.В.Сморгунову сформировать сетевую модель местного самоуправления как методологическую основу современных исследований местной власти, в которой эффективность местного политического процесса достигается только совместными усилиями различных акторов, а основу взаимодействия составляют как горизонтальные, так и вертикальные каналы коммуникации, охватывающие всех субъектов политического процесса, в том числе, и местное сообщество¹⁷.

В рамках сетевой модели самоуправления (М. Кастельс, Р. Родес, Л.В.Сморгунов и др.), рассматривается потенциал включения местного сообщества в политические сети, неограниченные возможности которых актуализируют задачу моделирования коммуникативных процессов на местном уровне власти.

Концептуальное оформление механизм политического участия получил в концепции коммуникативного действия Ю. Хабермаса¹⁸. Одной из наиболее востребованных теорий, объясняющих характер участия субъектов в процессах политической коммуникации, стала теория рационального выбора: С. Хантингтон и Д. Нельсон утверждали, что политическое участие

¹⁵ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб: Наука, 2001. – 377 с.

¹⁶ Пушкарева Г.В. Указ. соч. – С. 36.

¹⁷ Сетевой анализ публичной политики / Под ред. Л.В. Сморгунова. М.: РФ-Пресс, - С. 94. Система государственного управления: Учеб. пособие / Под ред. Г.И. Грибановой. – Сыктывкар: КРАГСиУ, 2004. – С. 206; Электронный муниципалитет: пути развития / Под ред. В.В. Бакушева, А.Л. Хазина. М.: Индрик, 2008. – 256 с.

¹⁸ Подр. о философских воззрениях Ю. Хабермаса и Франкфуртской школы см.: Давыдов Ю.Н. Эволюция социальной философии Франкфуртской школы // Новейшие течения и проблемы философии в ФРГ. – М., 1978.

акторов определяется соотношением выгод и затрат, которые они получают за счет участия в политическом процессе (инструментализм)¹⁹.

Одну из первых попыток оценить новые социальные движения с точки зрения самоорганизации предпринял А. Турен²⁰. Внутренняя потребность субъектов в отстаивании собственных интересов порождает сети местных ассоциаций или низовых групп, в которых отсутствует жесткая система распределения социальных ролей (т.е. формальная идентичность коллективных субъектов)²¹.

Данные направления исследований представлены также работами отечественных ученых. Концепция управления коммуникативными взаимодействиями гражданского общества и структур публичной власти Ю.Л.Воробьева представляет собой попытку обосновать возможности реализации партнерского принципа в данных коммуникациях²². Диалоговая модель социальных коммуникаций, по мнению Р.Б. Шайхисламова позволяет преодолеть не прямой, транзитный характер существующих коммуникативных каналов, исключить неравный доступ к информационным ресурсам субъектов политического процесса («knowledge gap effect»)²³.

Связи с общественностью на уровне местной власти рассматриваются в качестве необходимого условия для признания эффективности деятельности органов местного самоуправления, но только в случае реализации модели двухсторонних симметричных коммуникаций²⁴. Однако попытки анализа возможных каналов подобной коммуникации, создания целой информационной сети на практике сталкиваются с исключительно институциональной трактовкой перспектив данного взаимодействия, игнорируя местное сообщество в качестве активного субъекта политического процесса.

С другой стороны, представители зарубежной общественно-политической мысли (Д. Мэтьюз, Н. Макафи, К. Вилер, С. Лэнг) предлагают собственную трактовку возможностей реализации двухсторонней модели коммуникации на местном уровне власти: формирование общественного

¹⁹ Huntington S., Nelson J.M. No easy choice: Political participation in developing countries. – Cambridge, 1976. P. 51.

²⁰ Touraine A. The voice and the eye. – England: Cambridge university press, 1981. – P. 31-31.

²¹ Su H. Debating new social movements: culture, identity, and social fragmentation. – N.Y.: University Press of America, 2007. – 265 p.

²² Воробьев Ю.Л. Коммуникативное взаимодействие гражданского общества и структур публичной власти как управленческий процесс: Автореф. ... дис. д. социол. н. – М., 2008. – С. 10 – 11.

²³ Шайхисламов Р.Б. Коммуникативные проблемы социокультурной интеграции современного российского общества: Автореф. дисс. ... д-ра. социол. наук. – Уфа, 2007. – С. 20.

См. подр.: Андросова Л.А. Политические коммуникации: монография. – Пенза: Приволжский дом знаний, 2011. – 156 с.; Вилер К. Организация системы коммуникации в органах местного самоуправления. Обнинск: Институт муниципального управления, 2002. – 36 с.; Зиятдинова Э.М. Связи с общественностью как инструмент взаимодействия субъектов современной российской политики (на примере органов местного самоуправления Республики Татарстан): Автореф. ... дис. канд. полит. наук. – Саратов, 2010. – 22 с.; Кириенко В.Е. Информационные системы органов местного самоуправления: от ОГАС к информационному обществу. Томск: Изд-во ТУСУР, 2012. – 274 с.

диалога предполагает изменение соотношения позиций общественного мнения и позиций органов публичной власти в процессе принятия политических решений²⁵. По мнению С.Лэнга для достижения поставленной задачи необходимо изменение корпоративной культуры местной администрации, которая должна быть включена в сеть профессиональной локальной политической коммуникации²⁶.

В значительно большей степени проблемы политической коммуникации оказались объектом изучения специалистов, исследующих гражданское общество, которое становится сферой взаимного пересечения интересов государства, экономики и общества в целом²⁷. Применительно к оценке политических действий местного сообщества в качестве критерия обычно используют понятие «гражданская партисипаторная культура»²⁸. Местное сообщество в качестве необходимого элемента гражданского общества и гражданской партисипаторной культуры рассматривается через призму форм его политического участия в решении вопросов местного значения.

Несмотря на наличие отдельных исследовательских попыток оценить процесс самоорганизации на местном уровне публичной власти через призму политических коммуникаций, политическую культуру и формы политической активности отмечается отсутствие специальных исследований, предполагающих не только теоретико-методологическую оценку содержания процесса самоорганизации, но и предметный анализ ключевых ее проявлений, оценку прогностических возможностей.

Цель диссертационного исследования заключается в определении потенциала синергийно-коммуникативной модели для развития местного самоуправления в России.

Поставленная цель обуславливает необходимость решения ряда **задач**:

- сформулировать сущность эволюционно-синергетической картины мира;
- оценить прогностический потенциал применения синергетической парадигмы для оценки содержания и направленности развития политической системы и политических процессов;

²⁵ Мэттью Д., Макафи Н. Политика местной общины: Пер. с англ. – М.: «Сыновья дочери», 1993. – С. 40.

²⁶ Lang S. NGOs, local governance and political communication processes in Germany // Political communication. 2000. – Vol. 17. – P. 383.

²⁷ Джин Л., Козн Э.А. Гражданское общество и политическая теория. Пер. с англ. / Под общ. ред. И.И. Мюрберг. – М.: Изд-во «Весь мир», 2003. – С. 7; Ирхин Ю.В. Постмодернистские и постструктуралистские теории, подходы и методы изучения политической коммуникации / Политическая коммуникативистика: теория, методология и практика. М.: РОССПЭН, 2012. – С. 165 – 187.

²⁸ Kahne J. The Civic and Political Significance of Online Participatory Cultures among Youth Transitioning to Adulthood // Youth & Participatory Politics. – February 3. – 2011. – P. 3-32.

- выявить ключевые принципы и функции системы публичной власти в контексте современных концепций политического управления;
- сформировать синергийно-коммуникативную модель местного самоуправления;
- охарактеризовать коммуникативные возможности синергетической модели местного самоуправления;
- проанализировать общественное мнение как параметр порядка в процессе самоорганизации местного сообщества;
- оценить особенности и виды исторических и современных проявлений политической самоорганизации на местном уровне власти;
- установить основные тенденции развития местной власти как самоорганизующейся системы в России.

Объектом исследования выступает процесс выработки и реализации политических решений на основе самоорганизации.

Предметом являются процессы самоорганизации, реализуемые на местном уровне публичной власти.

Методологические основы исследования базируются на синергетическом подходе к анализу политических институтов и процессов, а также отдельных теоретико-методологических концепциях, посвященных исследованию проявлений политико-коммуникативных сетевых процессов на местном уровне публичной власти. Применение синергетического подхода позволило сформировать синергийно-коммуникативную модель местной власти, определить ее структурно-функциональное содержание и использовать прогностическую направленность данного подхода для анализа основных тенденций развития.

В числе конкретно-предметных методологических концепций применялась теория политических сетей, что позволило раскрыть содержание процессов кооперативного взаимодействия сетевых структур и отдельных политических акторов в публичной сфере и оценить направленность политических решений, принимаемых совместными усилиями всех субъектов политического процесса. Сетевой анализ возможностей коммуникации на различных уровнях публичной власти выявляет особое значение форм политической активности граждан. Для анализа процессов различной природы на местном уровне власти используются также концепция коммуникативного действия Ю. Хабермаса, теория новых социальных движений А. Турена, теория рационального выбора С. Хантингтона и Д. Нельсона, коммунитарный подход, являющийся

разновидностью концепций партисипаторной демократии (Р. Штейн, Р. Гнейст, О. Гирке), сетевая модель организации местной власти.

В качестве методов исследования применялись системный анализ, сравнительно-исторический метод, факторный анализ, структурно-функциональный метод и др. Одним из ведущих методов исследования выступил системный анализ, позволивший рассмотреть процесс самоорганизации на местном уровне власти как составную часть процессов публичного управления, а также открытой, развивающейся под влиянием как внешних, так и внутренних факторов системы.

Личный вклад автора в получение научных результатов, изложенных в диссертации

Теоретические положения диссертационного исследования представляют собой результат самостоятельного научного поиска. Используя современные достижения зарубежной и российской политической науки в области теоретико-концептуальной, конкретно-предметной и понятийной сфер, автор предложил собственное понимание местной власти как политического института, включенного в политический процесс в контексте модели самоорганизации. Оценка возможностей адаптации авторской самоорганизационно-коммуникативной модели к потребностям и задачам местного самоуправления в России составляет основное содержание диссертационного исследования. В рамках предложенной модели получили авторское толкование ключевые понятия муниципального политического процесса – местное сообщество, политическая культура, самоорганизация, что придает исследованию завершенный характер.

Гипотеза исследования

В начале второго десятилетия XXI века особую роль в политическом процессе играют различные формы самоорганизации, способствующие активному включению в принятие стратегических решений различных акторов, часто не имеющих официального статуса. Становление постдемократии ведет к усилению влияния граждан и их объединений на политику всех уровней публичной власти, особенно местного, т.к. он наиболее тесно и активно должен взаимодействовать с гражданским обществом в интересах местного сообщества. В рамках этого процесса ведущими механизмами становятся коммуникативные действия, а наиболее распространенными институциональными элементами сетевые структуры, что требует выработки новых подходов к развитию местного самоуправления как важнейшего элемента современной политической системы.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в разработке синергийно-коммуникативной модели местного самоуправления, оценке возможностей и перспектив ее реализации на местном уровне публичной власти. Анализ исторических и современных примеров использования механизмов самоорганизации позволил дать системное обоснование предложенной концептуальной модели и раскрыть ее прогностический потенциал. К частным научным выводам, полученным автором, также обладающим новизной, относятся следующие:

- самоорганизация определена в качестве политического механизма реализации самоорганизационного потенциала местного сообщества, выражением которого становятся различные формы его политической активности;

- установлен универсальный прогностический потенциал модели самоорганизации для исследования политических явлений, коммуникативно-сетевые возможности, позволяющие использовать ее при анализе политических процессов различной природы и направленности;

- разработаны, в контексте синергийно-коммуникативной модели, подходы к анализу общественного мнения как параметра порядка местной власти, канализирующего мнения отдельных членов местного сообщества;

- установлено, что на определенных этапах развития общества процессы самоорганизации предшествуют процессам формирования публичной власти;

- обоснована возможность оценки современных форм самоуправления и активности местного сообщества в контексте конвенциональных и неконвенциональных форм политической активности, при незначительном объеме их самоорганизационного потенциала;

- показаны перспективы использования механизмов самоорганизации в системе местного самоуправления России на современном этапе при условии реализации синергийно-коммуникативной модели местной публичной власти.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Синергетика – одно из новых направлений постнеклассической науки второй половины прошлого века – выявила ряд закономерностей развития политических систем и предложила инструментарий для оценки, как отдельных политических процессов и явлений, так и всего политического пространства в целом, что позволило концептуализировать модель политической системы, исходя из законов самоорганизации и конкретно-исторических условий. В качестве ключевых элементов модели выступают:

политическая власть, политические институты и коммуникации, политическая культура и политические отношения. Общественное мнение входит в коммуникативную подсистему и, с позиции синергетики, представляет собой управляющий параметр порядка: оно координирует действия всех субъектов политического процесса. Конкуренция различных параметров порядка вместе с процессом самоорганизации являются условием воспроизводства политической системы на каждом новом этапе развития, обеспечивает ее способность реагировать на вызовы внешней диссипативной структуры. Политическая система в рамках модели самоорганизации представляет собой комплекс структурно взаимосвязанных и коммуникативно обусловленных политических параметров порядка, повышающих адаптационные возможности системы посредством воспроизводства положительного «синергетического эффекта» (консенсуса интересов и потребностей субъектов).

2. Модель публичного управления, определяемая столкновением интересов местного сообщества с политической волей носителей власти, формируется в результате конкуренции субъектов политического процесса и призвана обеспечить самосохранение и развитие локальной политической системы. Возможность преодоления ее диссипативного состояния определяется уровнем развития механизмов «демократии участия», способности политических институтов создать условия для самоорганизации. Ограничение области самоорганизации со стороны органов публичной власти влечет за собой обострение конфликта интересов государства и гражданского общества, подмену публичного интереса интересом государственным или частным. Наиболее выраженным потенциалом для достижения консенсуса в рамках местного сообщества обладает именно местная власть, способная осуществлять сетевое взаимодействие со всеми субъектами публичного управления.

3. Концепция публичной власти включает современные подходы к реализации публичного интереса на различных уровнях: модель «good governance» и теорию политических сетей. Кооперация сетевых структур и отдельных субъектов политического процесса в публичной сфере определяет содержание и общественную направленность политических решений. Эффективность политической власти обуславливается ее способностью согласовать разнонаправленные интересы различных субъектов посредством достижения коммуникативного паритета (консенсуса) между всеми участниками. Соединение концептуальных установок политической науки и

менеджмента позволяет органам публичной власти выработать универсальные механизмы формирования и оценки эффективности моделей сетевого взаимодействия ключевых субъектов политического процесса.

4. Самоуправление, с позиций авторской синергийно-коммуникативной модели, представляет собой уровень публичной власти, агрегирующий публичный интерес через различные каналы коммуникации, направляющий проявления политической активности местного сообщества в нужное русло и обеспечивающий сетевое взаимодействие ключевых субъектов политического процесса. Органы местной власти, выступая посредником в процессе артикуляции публичного интереса, призваны вовлекать общественное мнение в политический процесс. Расширение политического пространства происходит путем распространения легальных механизмов политического участия (общественные объединения, политические институты и т.д.), развития гражданской политической культуры в местном сообществе, использования формальных и неформальных каналов политической коммуникации в деятельности органов местной власти. Противоположный результат объясняется отсутствием достаточных механизмов ограничения проявлений стихийного процесса самоорганизации, следствием эскалации которого становится обострение противоречий внутри политического пространства. Самоуправление является формой самоорганизации местного сообщества в рамках формальных и неформальных коммуникативных сетей, направленных на координацию интересов ключевых субъектов политического процесса для реализации задач стратегического развития территории и решения вопросов местного значения. Предложенная синергийно-коммуникативная модель позволяет изменить сложившийся патерналистский подход к местному самоуправлению как зависимому уровню публичной власти, доказать ключевое значение процесса самоорганизации для дальнейшего воспроизводства и совершенствования всей политической системы.

5. Политический коммуникативный потенциал местной власти заключается в способности субъектов политического процесса использовать весь спектр каналов коммуникации для передачи наиболее ценных информационных ресурсов по всей сети. В условиях реализации синергийно-коммуникативной модели местной власти статус ключевого параметра порядка приобретает общественное мнение, интересам которого должны быть подчинены органы публичной власти. Возможность обеспечения такого статуса определяется следующими принципами: артикуляция и

агрегирование общественного мнения через формальные и неформальные каналы коммуникации; равный статус общественного мнения и мнения власти в политическом процессе; обращение к общественному мнению при выработке политических решений органами публичной власти; разнообразие каналов изучения общественного мнения.

6. Местное сообщество выступает в качестве субъекта местной публичной власти, обладающего способностью артикулировать собственные интересы и потребности, а также проявлять политическую активность для их защиты. Сохранение местного сообщества в качестве субъекта возможно только в условиях активного процесса самоорганизации, наличия органов публичной власти, способных признавать и использовать потенциал спонтанной самоорганизации в качестве необходимого источника формирования гражданской политической культуры. Комплексный характер сетевых коммуникаций на местном уровне власти создает необходимые условия для включения в политический процесс всех заинтересованных субъектов. Использование в анализе политического процесса на местном уровне теории самоорганизации и теории политических сетей позволило предложить симметричную коммуникативно-сетевую модель местного самоуправления, основанную на превращении политической деятельности местного сообщества и общественных объединений в первичный параметр порядка локального политического пространства. Взаимодействие всех субъектов в муниципальном политическом пространстве, направленное на достижение консенсуса, должно стать необходимым условием вовлечения населения в процесс политической самоорганизации. Политическая активность местного сообщества в условиях развитости сетевых коммуникаций, высокого уровня политической культуры и относительно устойчивых форм политического участия становится необходимым условием совершенствования политической системы, преодоления потенциальной угрозы стихийной самоорганизации и одновременно снижения доминирования органов власти.

7. Общественные объединения призваны стать одним из источников формирования местного сообщества как социально-политической общности, а также условием совершенствования горизонтальных каналов политической коммуникации. Синергийно-коммуникативная модель самоуправления исходит из признания за общественными объединениями статуса социально и политически наиболее активных участников коммуникативного процесса на местном уровне. Транслируя общественное мнение, способствуя

развитию различных форм гражданской активности местного сообщества, общественные объединения содействуют определению коренного публичного интереса и достижению консенсуса между ключевыми субъектами политического процесса в условиях сетевой коммуникации.

8. Политическая практика свидетельствует о наличии преемственности в использовании форм самоорганизации, доказывает значение позитивной синергии для воспроизводства публичной власти в рамках местного сообщества на современном этапе его развития. Сохранение государства как ключевого субъекта политического процесса приводит к ограничению области самоорганизации только механизмами вторичной и регулируемой самоорганизации, что подтверждает и политический опыт американского континента. Достижение положительного синергического эффекта оказывается затруднено, поскольку нарушается закон коэволюции – альтернативности и свободы выбора каналов коммуникации и механизмов самоорганизации.

Стихийность процесса самоорганизации на этапе складывания американского колониального общества в XVII – первой половины XVIII вв. была обусловлена общностью социально-политических и экономических условий, наличием протестантизма как мировоззренческого основания территориальной общины, необходимостью самоорганизации как средства выживания сообщества в условиях отсутствия государства и наличия высокой подвижности политической системы. Последующие формы самоорганизации в разных странах носили вторичный или косвенный (регулируемый) характер: российский опыт 1990-х гг., прямая демократия и гражданский бюджет в бразильском городе Порте Аллегро, развитие игорного бизнеса в индейских резервациях США и американская система школьных округов, что не снижает их потенциал для решения социально-политических задач развития территории и стимулирования политической активности местного населения. Наличие длительного политического опыта использования практик самоорганизации является основанием для утверждения – ее позитивный потенциал необходим для дальнейшего развития демократических государств.

9. Политический опыт современных европейских государств свидетельствует об отсутствии достаточных предпосылок для достижения положительного синергического эффекта на местном уровне публичной власти. Вторичная самоорганизация приобретает все большее значение ключевого средства объединения членов местного сообщества для совместной деятельности, формирования единого общественного мнения,

нахождения компромисса между государственным и общественным интересом, формирования сетевых структур как источника развития гражданского общества. Отсутствие перспективы достижения консенсуса приводит к нарушению баланса интересов и потребностей субъектов политического процесса, лишает политическую систему возможности перехода на новую ступень развития – формированию публичной политики. Преобладание отрицательной политической синергии в местных сообществах европейских государств, не позволяющей достичь кумулятивного положительного эффекта, демонстрирует неизбежные последствия игнорирования проявлений самоорганизации как инструмента публичной власти. Политический конфликт, проявлением которого становится кризис участия и неконвенциональные формы политической активности, создает реальную угрозу устойчивости политической системы, ее способности адекватно реагировать на «вызовы» диссипативной структуры и снижает эффективность публичной власти в целом.

10. Отдельные прорывы самоорганизации, характерные и для российского политического процесса в разные периоды истории, обратно пропорциональны процессам усиления роли государства и иных политических институтов, сужающих область самоорганизации местного сообщества. Дестабилизация политического пространства во время кризисов неоднократно приводила к проявлениям политической активности населения в форме создания общественных объединений, органов общественной самодеятельности, ассоциаций, групп интересов и т.д., устанавливая естественные пределы вмешательства государства в область самоорганизации (например, в условиях подготовки земской реформы 1864 г. или переходного периода начала 1990-х гг.). Вторичная самоорганизация местных сообществ в России явилась следствием политики органов публичной власти, создавших жестко ограниченные каналы политической коммуникации и зафиксировавших способы включения индивидуальных и коллективных субъектов в политический процесс. Инертность российского общества также обуславливает регулируемый характер процесса самоорганизации.

Переходный этап развития современной российской государственности, усложнение общественных отношений в условиях актуализации процессов пост демократии порождает естественную потребность в расширении области самоорганизации, которая превращается в обязательный механизм политической системы, обеспечивая ее совершенствование в условиях

перманентного воздействия диссипативной структуры. Подавление процесса самоорганизации приводит к обострению конфликта между властью и обществом, выражением которого становится недоверие населения к инициативам, исходящим от органов публичной власти. Для разрешения этого системного противоречия требуется кардинальная трансформация системы публичного управления посредством включения форм самоорганизации в политический процесс, действительной реализации принципа субсидиарности, расширения сферы самодеятельности местного сообщества, исключения применения мер прямого или косвенного давления.

Эмпирическая база. Эмпирическая база диссертационного исследования представлена несколькими группами источников, которые могут быть классифицированы по критерию формы фиксации информации.

Во-первых, нормативно-правовые акты Российской Федерации и проекты актов, составляющие формально-юридическую группу источников диссертационного исследования. К данной группе источников относятся также проекты законов, в частности три проекта Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (1995 г.), содержащие характеристику ключевых принципов реформы местной власти и направлений развития данного политического института.

Во-вторых, аналитические доклады и отчеты официальных, научных и общественных организаций (Министерства регионального развития РФ, Института экономики города, Высшей школы экономики, Общественной палаты Российской Федерации и т.д.). Ключевое значение для реализации задач исследования имел аналитический доклад Института современного развития «Российское местное самоуправление: итоги муниципальной реформы 2003 – 2008 гг.», в котором получили анализ и официальное толкование причины низкой политической культуры местного сообщества, а также были определены меры по ее повышению.

В-третьих, опросы общественного мнения, проведенные ВЦИОМ, Институтом современного развития, в 1995 – 2012 гг., характеризующие отношение россиян к местной власти (местному самоуправлению в целом), различным формам прямого волеизъявления (опросы, референдумы, общественные объединения, публичные слушания и т.д.), а также избирательному процессу, позволившие провести сравнительный анализ динамики ценностных установок граждан России в 1990-х гг. и 2000-х гг., а также обосновать теоретико-методологические положения диссертации.

Отдельную группу опросов составили опросы общественного мнения населения Бразилии, относительно изменения степени участия граждан в принятии политических решений после внедрения процедуры обсуждения гражданского бюджета.

В-четвертых, информация официальных сайтов органов государственной власти, органов местного самоуправления, средств массовой информации, общественных организаций, движений содержащая отчеты, аналитические записки, информационные заметки, посвященные конкретным примерам реализации механизмов самоорганизации на местном уровне власти. Основное внимание уделялось сопоставлению официально провозглашенных установок, закрепленных в уставных документах (например, общественных объединений) с реальной политической практикой. При этом, делался акцент, как на конвенциональных, так и неконвенциональных формах политической активности местного сообщества.

В-пятых, статистическая информация, включающая статистические данные о количестве и характере форм непосредственного осуществления населением местного самоуправления, деятельности общественных объединений. Ограниченные возможности данной группы источников заключаются в официальном характере статистических данных, которые не всегда содержат объективную информацию. Но в рамках нашего исследования акцент делался на рассмотрении конкретных проявлений самоорганизации, наиболее типичных ее образцов, а не на оценке исключительно статистических данных.

Теоретическая значимость исследования. Основное теоретическое значение диссертационного исследования состоит в разработке концептуальной синергийно-коммуникативной модели местной публичной власти. Обоснованные автором перспективы развития местного самоуправления как самоорганизующейся системы способствуют расширению предметной области политической науки, углублению представлений о содержании и проявлениях коммуникативно-сетевых взаимодействий на местном уровне власти.

Практическая значимость результатов исследования связана с тем, что оно позволяет существенно трансформировать цели и задачи политической власти в современном российском государстве. В основу предполагаемой административной реформы должен быть положен синергетический подход, предполагающий смещение акцентов с государства как ключевого субъекта

политического процесса, на общество и различные социальные структуры. Основные положения, выводы и рекомендации диссертации могут быть использованы в практической деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления при разработке и реализации ключевых направлений публичной политики.

Результаты диссертационного исследования представляют интерес для научных и практических работников, действующих политиков, муниципальных служащих, для всех, кто профессионально занимается вопросами организации управления на местном уровне публичной власти. Полученные результаты могут применяться в преподавании соответствующих курсов, спецкурсов и спецсеминаров в области политической науки, политической теории, теории местного самоуправления и связей с общественностью.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования изложены в двух монографиях, научных статьях, в том числе вошедших в реестр рецензируемых журналов, и других публикациях общим объемом более 30 печатных листов.

Основные положения и выводы диссертации докладывались автором на международных, региональных, областных и межвузовских конференциях, круглых столах, научно-практических семинарах, в том числе: Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы гуманитарного знания», Пенза, 2008; Всероссийская научно-практическая конференция «Инновационное развитие современной России: ориентиры и перспективы», Волгоград, 2010; Всероссийская научно-практическая конференция «Политические институты и процессы: теория и практика», Омск, 2010; II Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарные тренды в изменяющемся мире», Краснодар, 2011; Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Россия в эпоху модернизации: опыт, проблемы, перспективы», Барнаул, 2011; I Международная научно-практическая конференция «Модернизация современного общества: проблемы, пути развития и перспективы», Ставрополь, 2011. Материалы диссертации использовались при чтении специальных курсов для бакалавров и магистров Омского государственного педагогического университета: «Муниципальное право», «Основы государственного и муниципального управления» (2008 – 2013 гг.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав по три параграфа каждая, заключения и библиографии. Работа изложена на 423

страницах машинописного текста, содержит 629 наименований в библиографическом списке.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, характеризуется степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, раскрывается его теоретическая и методологическая основа, аргументируется новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту, оценивается апробация исследования и кратко характеризуется его структура.

Первая глава «Теоретико-методологические основания синергетической парадигмы в политических исследованиях» посвящена оценке общеполитических и теоретико-методологических условий и предпосылок использования парадигмы самоорганизации при исследовании политической системы и политических процессов.

В *первом параграфе «Становление синергетической парадигмы»* выявляются этапы становления теории самоорганизации, дается оценка каждого хронологического периода.

Процесс становления синергетической парадигмы начинается с возникновения донаучных форм познания мира (мифологического, религиозного), представлений о хаотичности бытия, множественности направлений развития пространства и т.д. Не представляется возможным четко обозначить нижние границы данного процесса, поскольку отдельные представления в русле синергетической картины мира появляются еще в древневосточных цивилизациях. Особенностью первого этапа становления парадигмы (до 1950-х гг.) явилось возникновение мировоззренческих конструкций (теорий) в различных областях знания, объединенных идеями нелинейности, открытости, переходности и неравновесности процессов, протекающих в системных объектах.

С середины XX в. начинается второй этап становления синергетики как научной картины мира, связанный с ее утверждением в качестве современной общенаучной методологии, обладающей специальным категориальным аппаратом, самостоятельным предметом и объектом исследования. Теоретические истоки новой постнеклассической парадигмы находятся в общей теории систем (Л. фон Берталанфи, У.Р. Эшби, М.Д. Мессарович, Я.Такахара), а также кибернетике (Н. Винер), рассматривающих

объекты в качестве системных образований, обладающих сложными внутренними связями, обуславливающих направления их развития во времени и пространстве. Дополнив системный подход представлениями о нелинейности развития пространства и времени, методология оказалась востребована научным сообществом в качестве междисциплинарного подхода.

Третьим этапом эволюции синергетической картины мира выступает период с 1970 и по настоящее время, атрибутом которого становится институционально оформленная постнеклассическая научная парадигма (Г. Хакен, И. Пригожин). Синергетическая парадигма с точки зрения ее философско-мировоззренческого содержания заявила о себе как системе частнонаучных теорий, метатеорий и философских принципов, составляющих многомерную сеть взаимосвязанных структур, интегрирующую различные формы познания (мифологическое, религиозное, псевдонаучное, научное) и направления научного мышления. Мы полагаем, что это позволяет оценивать синергетику в качестве сложной парадигмы, отвечающей требованиям постнеклассического этапа эволюции научного знания, обладающей статусом междисциплинарного направления науки, описывающего открытые, неустойчивые, иерархические, сложные системы различной природы. Привлечение теории самоорганизации дает возможность переосмыслить устоявшиеся категориальные императивы и перейти на микро- научный уровень научного познания. Для политической науки синергетика оказывается теоретическим и прикладным механизмом выработки новых подходов к оценке процессов становления и развития политического пространства в условиях нестабильной внутренней и внешней среды.

Во *втором параграфе «Содержание и принципы эволюционно-синергетической картины мира»* дается характеристика синергетики как самостоятельной картины мира, включающей следующие компоненты: философские установки, законы, модели и интерпретации, образцы решения проблем.

Синергетика как научная парадигма, стремящаяся стать ядром постнеклассической науки, предложила собственное толкование бытия мира и процесса научного познания. Предметная область новой картины мира пребывает в постоянном движении, обуславливая возникновение различных подходов к определению ее содержания и границ. Значение синергетической картины мира заключается в ее способности акцентировать внимание не на

существующих процессах и системах, а на возникающих из хаоса, в рамках диссипативных структур, посредством преодоления бифуркаций и флуктуаций; в стремлении трансформировать категориальный аппарат научного познания, базовыми понятиями которого выступают: самоорганизация, нелинейность, открытость, бифуркация, сложность, когерентность, аттрактор и др.; наконец, в установке на определение новых горизонтов использования теорий и методологических приемов при исследовании современных процессов и систем. Данное обстоятельство обуславливает отсутствие единообразия в теориях, разработанных в рамках синергетической парадигмы. Диссертант приходит к выводу о неограниченных возможностях использования потенциала синергетики как универсальной научной методологии, реализуемой в различных областях практической деятельности.

В *третьем параграфе «Синергетическая парадигма в методологии политических исследований»* на основе принципов и законов теории самоорганизации диссертантом конструируется самоорганизационная модель политической системы, определяющим принципом организации которой является способность инициировать и поддерживать формы устойчивой политической активности коллективных и индивидуальных субъектов политического процесса.

Устанавливается следующая закономерность – только иерархия неустойчивостей, выражающаяся в разнообразии форм и проявлений политического участия ключевых субъектов в политическом процессе, порождает структурные изменения в самой политической системе, создавая условия для ее перехода на новый уровень организации и развития. Политический процесс приобретает органическое свойство самоорганизации, требующее от политической власти расширения области децентрализации и горизонтальных коммуникаций, в качестве необходимых условий преодоления деструктивных флуктуаций в условиях устойчивого стремления неравновесной политической системы преодолеть параметры необратимости.

Обоснованная в диссертации концептуальная модель динамики сложной политической системы позволяет исследовать особенности ее поведения под влиянием различных внешних условий и внутренних факторов, а также функции каждого элемента системы. Вместе с тем, данная модель окажется жизнеспособной только при условии кардинального изменения принципов реализации политической воли государства, и его институтов в общественных отношениях. Мы полагаем, что сложившаяся практика

осуществления прямого тотального воздействия политической власти и политических институтов на процесс функционирования общественных объединений, общественное мнение, подавления любых проявлений неконвенциональной политической активности прямыми политическими решениями, неизбежно приведет к замыканию политической системы в пределах собственных внутренних потребностей, приостановлению процесса самоорганизации и в дальнейшем направит ее в русло деградации.

Определяющей задачей российской политической системы должно стать обеспечение условий для раскрытия и реализации форм самоорганизации социальных групп и отдельных субъектов политического процесса, в рамках деятельности как политических институтов, так и иных механизмов политической активности общества (отдельных групп граждан). Для решения данной задачи необходимо заменить прямое административное воздействие коммуникативными горизонтальными методами, посредством «слабых сигналов» (стимулов), вовлекать население в сферу принятия политических решений, ориентироваться в процессе реализации политической воли на формирование положительной обратной связи политических институтов и населения, дифференцировать ее с учетом особенностей процесса самоорганизации на различных этапах жизненного цикла политической системы.

Вторая глава «Самоуправление: роль и место в системе публичной власти» содержит концептуальные основания принципов организации местной публичной власти, в также значения в ней процесса политической самоорганизации.

Первый параграф «Теоретические основы системы публичной власти» посвящен анализу предпосылок и условий формирования публичной власти, а также оценке ее содержания в современных политических исследованиях.

В диссертации установлено, что публичная власть представляет собой самостоятельную форму общественно-государственных отношений по поводу завоевания политической власти, субъектом которой выступают публичные территориальные коллективы. Поскольку публичная власть артикулирует и агрегирует публичный интерес территориальных коллективов, политических институтов и иных субъектов, она отличается статичностью и нуждается в механизмах реализации. Последнее становится возможным посредством публичного управления. Диссертант приходит к выводу, что наиболее благоприятные условия для развития механизм

публичного управления получает в условиях демократического политического режима, поскольку создаются инструменты открытого достижения согласия политической власти и гражданского общества, в первую очередь, посредством партисипаторной демократии. В результате, публичное управление оценивается в качестве процесса разработки и реализации политических решений, основанного на прямом (опосредованном) участии граждан, социальных групп и иных территориальных общностей в политическом процессе. Возможность публичной власти консолидировать интересы и потребности различных субъектов политического процесса напрямую определяется наличием развитых форм и механизмов самоорганизации, способностью политической власти создавать условия и поддерживать их развитие в пределах локальной территории. Легитимация политической власти и ее институтов со стороны гражданского общества, становится возможной только при условии создания широкой сети горизонтальных и вертикальных каналов политической коммуникации, вовлекающей граждан в политические отношения, предоставляя им возможность самостоятельно артикулировать собственные потребности и интересы в рамках общественного мнения, и агрегировать их в структуру публичного интереса.

Во *втором параграфе «Современная модель организации и функционирования публичной власти: от нового публичного менеджмента к модели good governance»* перечисляются условия становления и принципы прикладной модели нового публичного менеджмента, а также обосновываются причины перехода к моделям «good-governance» и теории политических сетей.

Процесс формирования современной модели организации и функционирования публичной власти начинается с 1970-х и связан со складыванием социально-политических условий для обоснования такого научного направления как новый публичный менеджмент, который, по мнению диссертанта, приобрел значение реальной модели управления системами различной природы, основанной на использовании экономических методов. Экономическая методология оказалась весьма действенным средством регулирования публичной сферы в условиях диссипативной окружающей среды, перманентных рисков и «вызовов» внутренних политических и социально-экономических процессов, но не смогла предложить адекватных механизмы включения гражданского общества в политический процесс. Основанием для данного вывода диссертации

послужили результаты реализации концепции «перестраивающегося (обновленного) правительства» (Reinventing Government) и реальная политическая практика европейских государств и Российской Федерации в период проведения административных реформ.

Формирование постдемократических черт в современном политическом процессе актуализирует задачу моделирования публичной власти, основу функционирования которой составляет процесс расширения форм и механизмов политической активности граждан. Следствием усовершенствования принципов нового публичного менеджмента стало формирование новой прикладной модели публичной власти на рубеже 1990-х – 2000-х гг. – governance-управления (good governance) задачей, которой становится выработка механизмов повышения уровня доверия общества к политическим институтам посредством различных форм прямой демократии. Партисипаторная демократия благодаря модели good-governance становится идеологией моделирования системы публичной власти. Мы полагаем, что политическая власть, с точки зрения данной модели, ориентирована на сотрудничество с гражданским обществом через горизонтальные коммуникативные каналы. Наличие сложноорганизованного характера взаимодействий субъектов политического процесса, опосредованного сетевыми каналами коммуникации позволяет оценивать модель governance-управления не только в качестве прикладной методологии осуществления взаимодействия публичной власти и гражданского общества на микро-, но и на макро- уровнях политического пространства. Целью механизма осуществления политической власти становится равноправное взаимодействие всех его участников в целях достижения консенсуса.

Проявления политической активности гражданского общества и его отдельных групп как формы процесса самоорганизации ставились в прямую зависимость от использования разнообразных вертикальных и горизонтальных каналов коммуникации, наличия ресурсов, необходимых для представления и отстаивания общественных интересов на различных уровнях власти, высокого уровня политической культуры, как политических институтов, так и индивидуальных субъектов. С другой стороны, модель не позволила непосредственно оценить структуру механизма консолидации государственных, частных и общественных интересов. Разрешить данное противоречие были призваны иные прикладные модели и концепции, оформившиеся в политической науке и реальной практике управления в 2000-х – 2010-х гг.

В качестве одной из наиболее перспективных теорий, развивающих положения модели good governance стала теория политических сетей, предложившая аналитический инструмент анализа принципов взаимодействия субъектов политического процесса, объединенных общим публичным интересом, и действующих в условиях неустойчивости и неопределенности. В отличие от предшествующих моделей публичной власти политические сети оказались в состоянии выйти за пределы вертикальных и горизонтальных каналов коммуникации, на уровень диагональных сетевых каналов, основу которых составляет процесс самоорганизации. Актуализируется проблема установления пределов данного процесса, посредством переключателей (в интерпретации синергетики – параметров порядка). Тотальный характер сетевых взаимодействий становится ключевой особенностью современных политических отношений, позволяя включать в него всех активных субъектов, а также создавать условия для процесса самоорганизации гражданских сообществ в дальнейшем. Роль политической власти и ее институтов заключается в способности отслеживать коммуникативные потоки и, при необходимости, расширять сетевое пространство новыми информационными потоками.

Мы полагаем, что современные прикладные модели организации и осуществления публичной власти предложили новый подход к оценке содержания и направленности процесса взаимодействия государства и гражданского общества, переориентировавшись с задачи достижения компромисса их интересов и потребностей на поиск консенсуса посредством переговорной активности всех субъектов политического процесса.

В *третьем параграфе «Коммуникативная модель и процесс самоорганизации в местном самоуправлении: содержание и принципы»* предпринимается попытка сформировать и охарактеризовать авторскую коммуникативную модель процесса самоорганизации местной публичной власти, а также оценить возможности ее использования на современном этапе развития российской политической системы.

Диссертант убежден в том, что только при оценке местного самоуправления в качестве уровня публичной власти в контексте принципов good governance и парадигмы синергетики, возможно, выделить механизмы использования процесса самоорганизации в деятельности органов местной власти, обосновать политические практики нахождения консенсуса интересов публичной власти и гражданского общества как средства

легитимации политических решений. Используя метод политического моделирования, нами была сформирована концептуальная модель процесса самоорганизации местного самоуправления, основанная на признании самоорганизации в качестве основы политических процессов на местном уровне публичной власти, наделенной способностью аккумулировать индивидуальные интересы в общественные потребности местного сообщества и создавать условия для оформления публичного интереса посредством достижения консенсуса интересов государства и общества. Основным средством достижения консенсуса становится включенность сообщества в политические процессы посредством как конвенциональных, так стихийных форм политического участия, а также использование органами местного самоуправления разнообразных механизмов сетевого взаимодействия с гражданским обществом.

Мы полагаем, что отсутствие единого публичного интереса влечет за собой нарушение эффекта синергизма, придает поведению субъектов политического процесса (органам местной власти, общественным объединениям, местному сообществу) разнонаправленный характер, что, в конечном счете, приводит к разрушению целостного политического пространства. Для предотвращения усиления неконвенциональности политических процессов на уровне локальной территории необходимо расширение участия неинституциональных субъектов в структуре политических коммуникаций, их включение в процесс самоорганизации.

Местное сообщество с позиций разработанной концептуальной модели приобретает статус ключевого субъекта процесса самоорганизации, выражением которого становятся формы политической активности. Способность местного сообщества включаться в процесс самоорганизации определяется наличием развитой сетевой коммуникации, основанной на принципах соучастия и взаимного доверия, участием в политических процессах, высоким уровнем политического сознания как необходимого условия становления гражданского общества, консолидирующего автономные формы самоорганизации индивидуальных и коллективных субъектов политического процесса.

С другой стороны, нами выявлена и потенциальная опасность распространения неконвенциональных форм политической активности местного сообщества – отсутствие механизмов, ограничивающих проявления стихийного по своей природе и формам выражения процесса самоорганизации. Преодоление данного противоречия становится

возможным только при условии сохранения за органами публичной власти статуса ключевого субъекта политического процесса и делегирования отдельных функций артикуляции и агрегирования общественного мнения общественным организациям и инициативным группам местного сообщества.

Третья глава «Коммуникативные возможности синергетической модели местного самоуправления» содержит оценку потенциала политических коммуникаций в структуре местной власти, а также их последующего развития в условиях внедрения коммуникативной модели процесса самоорганизации.

Первый параграф «Коммуникативно-сетевые взаимодействия в муниципальном политическом пространстве» обосновывает механизмы трансформации политических коммуникаций в условиях внедрения принципов самоорганизации в структуру местной власти.

Диалоговая коммуникация в условиях расширения области политической активности гражданского общества оказалась средством достижения компромисса в отношениях органов публичной власти и иных субъектов политического процесса. На уровне местной власти сохраняется тенденция включения последних в уже существующие политические процессы, исключая саму возможность самоорганизации. Диссертант полагает, что разрешение данной коллизии становится возможным только при условии кардинальной смены концептуальных оснований осуществления политических коммуникаций на местном уровне публичной власти. Предложенная двухсторонняя коммуникативная модель процесса самоорганизации местного самоуправления направлена на включение местного сообщества в процесс самоорганизации посредством создания сети политических коммуникаций. Коммуникативная сеть позволит создать единое информационное пространство на территории муниципального образования, вовлечь в него всех субъектов политического процесса, использовать различные механизмы взаимодействия и сотрудничества на основе принципов солидарности и координации.

Формирование сети горизонтальных, вертикальных и диалоговых коммуникаций в муниципальном политическом пространстве позволит достичь синергетического эффекта. Для его достижения требуется наличие устойчивого параметра порядка, выступающего в качестве средства оценки получаемой информации, ее перекодирования и отправки соответствующих запросов к иным субъектам коммуникативного взаимодействия. В качестве

одного из наиболее устойчивых параметров порядка выступают общественные объединения, выполняющие функции посредников по отношению к остальным субъектам политического процесса. Сдерживая проявления стихийной самоорганизации и направляя их в русло форм политической активности граждан, объединения становятся источником формирования публичного интереса, посредством агрегирования общественного мнения и государственной воли.

Диссертант приходит к выводу о том, что политические инициативы и проявления активности местного сообщества становятся необходимым элементом процесса самоорганизации только при условии использования субъектами политического процесса всего разнообразия сетевых коммуникаций.

Во *втором параграфе «Общественное мнение как параметр порядка местного самоуправления: сетевые каналы коммуникации»* характеризуется общественное мнение в качестве ключевого субъекта политического процесса на местном уровне публичной власти.

Приобретение общественным мнением статуса института непосредственной демократии, наличие системы демократических выборов не позволяет оценивать его в качестве реального субъекта политического процесса, поскольку отсутствует достаточное количество каналов его свободного выражения. Формально всеобщее обсуждение обществом политических инициатив власти дополняется неизменными механизмами давления последней на общественное мнение через средства массовой коммуникации и административные рычаги. Только при условии оценки общественного мнения в качестве одного из ключевых параметров порядка местной публичной власти, подчиняющего остальных субъектов политического процесса, возможно нахождение консенсуса между органами публичной власти, местным сообществом, общественными объединениями и т.д. В рамках сформированной концептуальной модели органы публичной власти оказываются, подчинены интересам и жизненным потребностям местного сообщества, выраженным в общественном мнении.

Результатом достижения консенсуса становится сетевая структура, формируемая в процессе согласования информационного поля, вступления параметров порядка в конкуренцию, политическим выражением которой становятся формы политической активности местного сообщества. Отсутствие развитого механизма мониторинга общественного мнения приводит к информационному вакууму публичной власти, поскольку она не

получает достоверной информации о действительных настроениях местного сообщества, и, соответственно, не в состоянии принимать политические решения, соответствующие его потребностям и интересам. Диссертант полагает, что достижение синергического эффекта (консенсуса) ключевых субъектов муниципального политического пространства становится возможным только в условиях развития партнерских отношений, основанных на следующих принципах: политическое закрепление статуса общественного мнения в системе политических коммуникаций; свободное выражение и формулирование общественного мнения через формальные и неформальные каналы коммуникации; равноправный характер участия общественного мнения в политических дискуссиях; потребность обращения к мнению общества как основе разработки политических решений органами публичной власти; высокая реактивность общественного мнения, его включенность во властные решения; разнообразие и разнонаправленность каналов изучения и анализа общественного мнения.

Третий параграф «Механизмы самоорганизации в местных сообществах и общественных организациях» посвящен оценке роли и значения ключевых субъектов процесса самоорганизации – местного сообщества и общественных объединений.

Диссертант установил, что местное сообщество представляет собой естественную форму самоорганизации местного населения, постоянно или временно находящегося на соответствующей территории и пребывающее в постоянных коммуникативных взаимодействиях, обусловленных общими муниципальными интересами. Местное сообщество выступает в качестве субъекта сетевого политического и социального взаимодействия людей в процессе политической самоорганизации на локальной территории. Это обуславливает возникновение такого отличительного свойства сообщества как способность динамично развиваться в зависимости от результатов коммуникативного взаимодействия и достижения синергического эффекта. Преобладание формальных коммуникативных связей влечет за собой ограничение процесса самоорганизации местного сообщества, и приводит к установлению его зависимости от публичных институтов, зачастую способствуя «перегрузке» каналов передачи информации из внешней среды. Необходимым условием формирования местного сообщества становится политика местной власти, направленная на идеологическую поддержку форм его самоорганизации, создание условий для проявлений гражданской инициативы.

В диссертации было установлено, что способность местного сообщества к инициированию процесса самоорганизации находится в прямой зависимости от наличия механизмов артикуляции, агрегирования и защиты интересов жителей локальной территории – общественных объединений, как инициативной формы самоорганизации членов местного сообщества, а также самостоятельного политического института. Предлагаемый в диссертации механизм «соучастия» общественных объединений в системе публичной власти обеспечивает, с одной стороны, использование внутреннего потенциала местных сообществ («экспертиза политических решений снизу»), с другой, координацию общественного мнения с потребностями политической власти. В качестве основных инструментов взаимодействия данных субъектов политического процесса выступают: включение в процесс общественной экспертизы политических решений, принимаемых органами власти; инициирование общественных слушаний, работа с обращениями граждан, организация гражданских форумов, инициирование и участие в реализации совместных проектов и т.д. Только при условии включения общественных объединений в совместную деятельность с органами местной власти появляется возможность расширить пространство представительства интересов местного сообщества, а также создать условия для его консолидации в единую социально-территориальную и политическую общность.

Четвертая глава «Политические результаты самоорганизации в деятельности местной публичной власти: зарубежный и отечественный опыт» посвящена прикладному исследованию политических практик процесса самоорганизации местных сообществ под влиянием как внутренних, так и внешних политических процессов.

Первый параграф «Социально-политические предпосылки формирования и содержание модели самоорганизации на американском континенте» раскрывает содержание и формы процесса политической самоорганизации на территории американского континента, как в исторической перспективе, так и на современном этапе.

В качестве ключевых критериев оценки политических практик процесса самоорганизации выступают: предпосылки складывания механизмов самоорганизации, формы политической активности, используемые каналы коммуникации и степень их согласованности, уровень открытости и динамизма политической системы, включенность субъектов в политический процесс, степень участия публичной власти, политических институтов в

определении механизмов самоорганизации местного сообщества. Использование данных критериев позволило выявить особенности политического опыта отдельных сообществ, а также подтвердить гипотезу о ключевом значении процесса самоорганизации для развития политической системы современных государств.

Американский континент является показательным примером формирования предпосылок и условий процесса первичной самоорганизации внутри колониального сообщества в XVII – первой половины XVIII вв. в границах территориальной общины при отсутствии внешних направляющих факторов. Процесс образования государства как основного субъекта политического процесса носил вторичный характер по отношению к процессам консолидации социальных групп, постоянно проживающих на территории американского континента и обладающих общими интересами и потребностями. В качестве наиболее естественной формы процесса самоорганизации населения американского континента исторически выступила община как выразитель коллективного мнения местного сообщества. В диссертации установлено, что именно американский колониальный опыт становится непреложным свидетельством прямой зависимости степени автономии членов местного сообщества, и возможностей реализации процесса самоорганизации на территории их проживания. Последующее развитие форм общинной демократии связывается с процессом формирования американского государства и его политических институтов, ограничивающих проявления стихийной самоорганизации, посредством включения местного сообщества в формальные политические коммуникации.

Последующее развитие американской государственности повлекло за собой сужение области стихийной политической самоорганизации, задав импульс процессу вторичной самоорганизации, проявлением которого стала деятельность казино в индейских резервациях и система школьных округов США. Вторичный характер процесса был обусловлен тем, что он явился результатом политической инициативы органов публичной власти и процессов внутренней консолидации частных интересов и интересов всего индейского сообщества. В условиях централизации власти как следствия экономического кризиса, возрастания уровня общественной напряженности и т.д., процесс самоорганизации проявляется только при наличии допустимой меры политической активности членов сообщества. Так, первоначально позитивная и рациональная реакция индейского сообщества на политическое

решение органа публичной власти впоследствии приобрела разрушительный характер, как для окружающей природной среды, так и для самого сообщества.

В диссертации сделан вывод о том, что политическая практика школьных округов США свидетельствует о наличии такого условия эскалации процесса самоорганизации как историческая обусловленность естественной потребности населения бывших британских колоний в организации системы общего образования. Последующее развитие американского общего образования повлекло за собой сужение автономии окружной системы и ее замену представительными институтами, формируемыми из членов местного сообщества на выборной основе. С другой стороны, опыт школьных округов свидетельствует о наличии устойчивых элементов процесса самоорганизации в американском сообществе, сформированных на этапе колониального развития территории государства, которые получили выражение в самостоятельном принятии местным сообществом решения об осуществлении контроля за деятельностью образовательных учреждений, находящихся на территории их проживания. Предложенные сообществом формы политического участия получили поддержку политических институтов и приобрели черты автономного уровня самоуправления в пределах округа (вторичная самоорганизация).

Аналогичные проявления процесса политической самоорганизации характерны и для Южной Америки, в частности Бразилии. Отличительным свойством реализованного в Бразилии опыта политической самоорганизации в форме участия граждан в обсуждении и принятии местного гражданского бюджета стал добровольный характер обязательств, принятых на себя администрацией города Порто Аллегро на этапе избирательной кампании, и касающихся обязательного учета рекомендаций местного сообщества при формировании бюджета и контроля со стороны гражданских собраний (ассамблей, форумов). Общественный характер, взятых обязательств явился гарантией их исполнения в условиях жесткой зависимости между результатами выборов в органы местного самоуправления и выполнением предвыборных обязательств. Достигнутый уровень политической гражданской культуры позволил населению использовать данный механизм воздействия на политические институты. Способность бразильского гражданского общества самостоятельно или через общественные организации осуществлять постоянный контроль за расходованием

бюджетных средств также становится признаком достаточно высокого уровня гражданской политической культуры. Наличие соразмерных источников доходов городского бюджета стало отличительным свойством бразильской модели финансирования местной власти, поставив в прямую зависимость рациональное расходование бюджетных средств и уровень доверия общества к носителям властных полномочий. В диссертации сделан вывод о том, что данная форма процесса самоорганизации может быть отнесена к вторичной, поскольку предполагает установление приоритета не инициативных механизмов гражданского участия, а политических практик, предлагаемых органами публичной власти.

Последующее искажение первоначального содержания политической практики обсуждения гражданами местного бюджета и ее переход на уровень вертикальных коммуникаций, присущее отдельным государствам Западной Европы (Германия, Польша) в 2000-х гг., свидетельствует о неспособности (неготовности) местной публичной власти к равноправному диалогу с гражданским обществом посредством механизмов самоорганизации.

Второй параграф «Использование различных форм самоорганизации в современной европейской практике» позволяет выделить несколько форм и механизмов участия граждан в политическом процессе в странах Западной Европы.

Современная европейская практика использования форм самоорганизации в деятельности органов публичной власти свидетельствует о преобладании вертикальных, формальных коммуникационных каналов, источником которых выступают политические институты. Диссертант пришел к выводу о том, что процесс самоорганизации ограниченный институциональными механизмами и вертикальными каналами коммуникации, обусловил эскалацию перманентного конфликта, выражением которого стали новые альтернативные социальные движения, формы политического протеста, недоверие (или апатия) основной массы населения к инициативам, исходящим от органов публичной власти («кризис участия»). Преобладание вторичной самоорганизации, прямое вмешательство в процесс самодеятельности местных сообществ со стороны, как институтов публичной власти, так и профессионального сообщества политтехнологов (организаторов) окончательно разрушило потребность населения в самостоятельном волеизъявлении на уровне местной власти. Первоначальные усилия местных сообществ (ассоциаций, объединений, фондов) по формированию сетевых механизмов вовлечения граждан в

решение проблем развития локальной территории оказались включены в структуры связей с общественностью органов местной власти и разнообразных некоммерческих организаций.

Диссертант полагает, что вторичная самоорганизация в европейских государствах приобретает свойство ключевого инструмента объединения членов местного сообщества для совместной деятельности, формирования единого общественного мнения, нахождения компромисса между государственным и общественным интересами, формирования сетевых структур, способных стать источником развития гражданского общества. Отсутствие возможности достижения консенсуса посредством использования преимущественно форм вторичной самоорганизации приводит к нарушению баланса интересов и потребностей субъектов политического процесса, лишая политическую систему самой возможности перехода в сферу публичной политики.

Третий параграф «Прорывы самоорганизации в практике российской местной власти» характеризует основные формы политической активности граждан России на историческом и современном этапах, а также степень вовлеченности местной власти в процесс их самоорганизации.

Российский политический процесс также является источником разнообразных форм самоорганизации, складывавшихся под влиянием как внутренних, так и внешних факторов. Преобладание вторичной и регулируемой форм самоорганизации является отличительным свойством российской государственности, как на историческом, так и на современном этапе ее эволюции. Основной причиной отсутствия проявлений первичной самоорганизации стало особое значение государства как ключевого политического института, вовлекающего в сферу своих интересов всех субъектов политического процесса. С учетом данных обстоятельств диссертант делает акцент на оценке форм самоорганизации, используемых в деятельности органов власти на этапе земской реформы 1864 г., реформ местного самоуправления 1991 – 1995 гг. и 2000-х гг. В процессе анализа политических практик мы исходили из признания того факта, что существует зависимость между содержанием принимаемых политических решений и реакцией общества на них в форме вторичной самоорганизации.

Мы пришли к выводу, что земская реформа 1860-х гг., преобразования 1990-х – 2000-х гг. расширили круг политических институтов, действующих на уровне местной власти, ограничив проявления процесса политической самоорганизации, которые начали стихийно оформляться в форме

общественных организаций, благотворительных фондов, органов территориального общественного самоуправления (рубежа 1980-х – 1990-х гг.). Дальнейшие попытки государства и иных политических институтов придать местному сообществу статус самостоятельного субъекта политического процесса посредством увеличения численности институтов демократии-участия, вызвали к жизни отдельные конвенциональные формы политической активности (общественные организации, территориальное общественное самоуправление, публичные слушания и т.д.), но не изменили общей пассивно-выжидательной позиции населения, неготового к самостоятельному волеизъявлению. Процесс самоорганизации органически свойственный сообществу и включенный в структуры политических институтов, привел к перманентному конфликту, выражением которого стало недоверие основной массы населения к инициативам органов публичной власти.

Процесс образования государства неизбежно влечет за собой сужение области стихийной самоорганизации населения, вовлекая его в вертикальные каналы коммуникации, задавая жесткие границы политического поведения и участия в политическом процессе. В условиях обострения противоречий между государством и гражданским обществом актуализируется задача признания и расширения сферы самоорганизации, первоначально в пределах локальной территории, развитие которой станет условием для складывания автономных гражданских ассоциаций, способных решать проблемы развития территории, включаться в политические процессы и взаимодействовать с органами публичной власти.

В заключении подведены итоги исследования.

Политический коммуникативный потенциал местной власти как самоорганизующейся системы реализуется посредством создания механизмов взаимодействия с гражданским обществом, проживающим на локальной территории. Условиями его реализации выступают: расширение круга субъектов, обладающих правом выдвигать политическую инициативу по организации различных форм прямого волеизъявления граждан; повышение ответственности органов местной власти за ознакомление граждан с достоверной информацией об их правах и возможностях их реализации, с использованием как формальных, так и неформальных каналов коммуникации; использование рационального потенциала территориального общественного самоуправления как посредника в отношениях гражданского общества и органов публичной власти; расширение сферы совместной

деятельности органов местной власти и общественных объединений посредством внедрения механизмов общественной экспертизы решений, принимаемых органами власти; инициирования общественных слушаний, работы с обращениями граждан, организации гражданских форумов, участия в реализации совместных проектов и т.д.; смещение области политического участия граждан с институциональных форм на инициативные механизмы, способные не выходя за рамки установленных норм закона, стимулировать проявления политической активности.

Развитие элементов пост демократии в российском обществе формирует необходимые условия для новых форм политической активности местного сообщества, как проявлений процесса самоорганизации. Сохранение патерналистского подхода государства в отношении инициатив гражданского общества неизбежно приведет к обострению внутри политической ситуации, станет залогом перманентного конфликта между ключевыми субъектами политического процесса. Процесс самоорганизации призван стать, основой политического процесса современных государств, обеспечивая достижение положительного кумулятивного эффекта, консенсуса ключевых субъектов, как на уровне местного сообщества, так и публичной власти в целом.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Безвиконная, Е.В., Волох, О.В. Самоуправление в системе публичного управления в России: синергетический подход: Монография. – М.: Логос, 2010. – 328 с. – 18,2/7,2 п. л.

2. Безвиконная, Е.В. Коммуникативная модель процесса самоорганизации местной власти: Монография. – Омск: ОмГПУ, 2013. – 296 с. – 16,4 п. л. (20.06.2013 г.).

3. Безвиконная, Е.В. Системно-синергетическая модель политической системы // Полис. Политические исследования, 2009. – №3. – С. 113-124. – 0,7 п. л.

4. Безвиконная, Е.В. Общественное мнение как параметр порядка системы местного самоуправления // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета, 2009. – № 4 (31). – С.156-163. – 0,3 п. л.

5. Безвиконная, Е.В., Волох, О.В. Местное самоуправление как самоорганизующаяся система: синергетический подход в теории

управления // Вестник университета (Государственный университет управления), 2009. – № 7. – С. 10-15. – 0,4/0,2 п.л.

6. Безвиконная, Е.В. Методология системного исследования политической системы // Политика и общество, 2009. – № 4 (58). – С. 34-42. – 0,3 п. л.

7. Безвиконная, Е.В., Волох, О.В. Самоорганизация и самоуправление в системе публичного управления: перспективы синергетического подхода // Вестник университета (Государственный университет управления), 2010. – № 4. – С. 64-74. – 0,4/0,2 п. л.

8. Безвиконная, Е.В. Формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления как источник самоорганизационного потенциала местного сообщества // Политика и общество, 2010. – № 1 (67). – С.46-57. – 0,3 п. л.

9. Безвиконная, Е.В. Территориальная самоорганизация местных сообществ в аспекте синергетической парадигмы // Политика и общество, 2010. – № 11 (77). – С. 27-36. – 0,2 п. л.

10. Безвиконная, Е.В. Местное самоуправление как механизм, обеспечения самостоятельного статуса публичной власти: проблема компетенции // Административное и муниципальное право, – 2011. – № 4(28). – С. 5-11. – 0,3 п. л.

11. Безвиконная, Е.В. Территориальное общественное самоуправление как условие реализации самоорганизационного потенциала местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление, 2011. – № 1. – С. 17-20. – 0,3 п. л.

12. Безвиконная, Е.В. Концепция политических сетей в системе публичного управления: теоретический аспект // Вестник Московского университета, Сер. 21. – Управление (государство и общество). – №1. – 2011. – С. 39-59. – 0,4 п. л.

13. Безвиконная, Е.В. Муниципальная политическая культура и формы политической активности местного сообщества // Социум и власть, № 3(35). – 2012. – С. 73-85. – 0,6 п. л.

14. Безвиконная, Е.В. Содержание и условия формирования коммуникативно-самоорганизационной модели местной власти // Вопросы управления, № 3. – 2013. – С. 114 – 125. – 0,7 п.л. (29.03.2013 г.)

15. Безвиконная, Е.В. Системно-синергетическая модель политической системы // Актуальные проблемы образования и воспитания:

международный опыт и перспективы сотрудничества: материалы конференции. – Омск: Изд-во НОУ ВПО «ОГА», 2009. – С. 71-77. – 0,5 п. л.

16. Безвиконная, Е.В. Местное самоуправление в системе публичного управления Российской Федерации // Экономические и правовые аспекты регионального развития: история и современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2009. – С. 202-206. – 0,3 п. л.

17. Безвиконная, Е.В. Местное сообщество как субъект самоорганизации // Социально-экономические системы: современное видение и подходы: материалы Четвертой международной научно-практической конференции. – Омск: НОУ ВПО «СИБИТ», 2009. – С. 130-134. – 0,3 п. л.

18. Безвиконная, Е.В. Содержание и условия реализации синергетической модели политической системы // Политические институты и процессы : теория и практика : материалы II Всерос. науч.-практ. конф., 23 апр. 2010 г. / Под общ.ред. В.В. Дубицкого. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2010. – С. 325-332. – 0,3 п. л.

19. Безвиконная, Е.В. Основные принципы синергетической модели политической системы // Актуальные проблемы гуманитарных, юридических и экономических наук в современной России: материалы 2-й Всероссийской очной и заочной научно-практической конференции. Ч. 1. / Отв. ред. З.И. Шпунтова. – Кумертау, 2010. – С. 28-30. – 0,2 п. л.

20. Безвиконная, Е.В. Земское самоуправление в оценках представителей российской и западной общественно-политической мысли второй половины XIX в.: самоорганизационная перспектива // Политика, право, образование: история и современность: сборник научных трудов кафедры правоведения, государственного и муниципального управления. Вып. 2. / Под ред. О.В. Волоха, Т.А. Фроловой. – Омск: Полиграфический центр «Кан», 2010. – С. 5-18. – 0,4 п. л.

21. Безвиконная, Е.В. Коммуникативные возможности общественных объединений на территории муниципального образования // Политика, право, образование: история и современность: сборник научных трудов кафедры правоведения, государственного и муниципального управления. Вып. 3. / Под ред. О.В. Волоха, Т.А. Фроловой. – Омск: Полиграфический центр «Кан», 2011. – С. 11-20. – 0,3 п. л.

22. Безвиконная, Е.В. Становление концепции публичного управления в системе политического управления // II Международная научно-

практическая конференция «Социально-гуманитарные тренды в изменяющемся мире»: сборник материалов конференции. Краснодар, 2011. – С. 98-101. – 0,2 п. л.

23. Безвиконная, Е.В. Концептуальные принципы взаимоотношения общества и государства: становление современной модели политического управления // Государство и общество: правовые и экономические концепты эффективного взаимодействия и обеспечения экономической безопасности в долгосрочной перспективе: всероссийская научно-практическая конференция. Волгоград. – М.: ООО «Планета», 2011. – С. 10-19. – 0,3 п. л.

24. Безвиконная, Е.В. Синергетично-коммуникативная модель местного самоуправления: опыт конструирования и анализа // Общественные науки и современность, 2011. – № 3. – С. 448-457. – 0,4 п. л.

25. Безвиконная Е.В., Становление синергетичной концепции местного самоуправления (local self-governance) в контексте governance-парадигмы // Наука и современность – 2011: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. Ч. 2. / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. – С. 8-12. – 0,3 п. л.

26. Безвиконная Е.В., Организационные формы демократии-участия в системе местного самоуправления: возможности синергетичной концепции // Модернизация современного общества: проблемы, пути развития и перспективы: материалы I Международной научно-практической конференции. Ч. 1. – Ставрополь: Центр научного знания «Логос», 2011. – С. 102-106. – 0,2 п. л.

27. Безвиконная, Е.В., Власть – бизнес – местное сообщество в синергетично-коммуникативной модели самоуправления // Актуальные проблемы прикладной и теоретической науки: материалы всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием. – Екатеринбург: ИП Бируля Н.И., 2011. – С. 20-22. – 0,2 п. л.

28. Безвиконная, Е.В. Характеристика коммуникативно-сетевых взаимодействий в структуре муниципального политического пространства // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий, 2012. – № 1. – С. 34-42. – 0,5 п. л.

29. Безвиконная, Е.В. Школьные округа в США как проявление процесса самоорганизации местного сообщества // Гуманитарное знание. Преемственность, 2012. – № 3. – С. 28-39. – 0,5 п. л.

Подписано в печать 18.06.2013 г. Формат 60x84¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем 2,75 п. л.
Тираж 120 экз. Заказ № 423 ц
Издательство РГПУ им. А.И. Герцена,
191186, С.-Петербург, наб. р. Мойки, 48

Типография РГПУ, 191186, С.-Петербург, наб. р. Мойки, 48